

МОЙ

ПЕРВЫЙ



РОМАН





ИРИНА
ЗАРТАЙСКАЯ

ОН МНЕ
ПРИСНИЛСЯ...



УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-35

Рисунок на обложке
Д. Лапшиной

Зартайская, Ирина Вадимовна.

З-35 Он мне приснился...: [повесть] / И. Зартайская; худож. Д. Лапшина, оформление А. Чернышев. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 142, [2] с. — (Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-148093-6.

Кира и Янка вместе проводят летние каникулы на даче. Впереди длинные тёплые дни и беззаботный отдых. Янка показывает Кире местные достопримечательности и окрестности, а ещё знакомит с другом детства Марком, рассказывая, что Марк давно в неё по уши влюблён. Каждый день ребята проводят вместе, и Кира замечает, что нравится Марку. Она страшно боится, что Янка узнает, — ведь тогда их дружбе придёт конец...

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44



© Зартайская И. В., 2025
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Моей лучшей подруге

Кира открыла глаза и прошептала:
— Приснился... Он мне приснился...
Потом резко скинула с себя одеяло и
вскочила на постели:

— Приснился!

Янка, которая ещё спала, вздрогнула
и медленно втянула воздух через слегка
приоткрытые губы.

— Янка, просыпайся, слышишь? — Ки-
ра трясла подругу за плечи. — Он мне
приснился, представляешь?!

Не дождавшись ответа, Кира спрыгну-
ла с постели на холодный пол и, айкая, на
цыпочках подбежала к окошку. Отдёрнув
пыльную дачную занавеску, Кира потяну-



лась к оконной ручке, подпрыгнула, и в то же мгновение в распахнувшееся с силой окно ворвался свежий утренний ветер. Улыбающееся, освещённое солнцем лицо повернулось в сторону Янки.

Подруга поёжилась и получше укуталась в одеяло. Заспанные глаза, полные непонимания, глядели на силуэт у окна и недоверчиво шурились.

— Чего? — спросила Янка в пододеяльник.

— Да приснился же, говорю! — свежий воздух защипал нос, и Кира громко чихнула. — О, значит правда!

Откинув со лба чёлку, она посеменила к Янке, залезла под одеяло и уткнулась носом в подушку.

Янка вспомнила вечер накануне, когда подруги, ночуя здесь впервые, смеха ради, шепнули перед сном: «На новом месте приснись жених невесте». Она поднялась на локтях и, улыбнувшись, спросила:

— Да ладно?

Из подушки последовало сдавленное «Ага!»



— Вот здорово! И кто?

Из подушки молчали.

Кира медленно села на колени и удивлённо посмотрела на Янку.

— Ну? — не выдержала та.

Удивление сменилось на смятение, и широко открытые глаза уставились в пустоту.

— Я... Я не помню...

— Как это? Он тебе приснился, а ты не помнишь? — Янка плюхнулась на подушку.

— Неа... — Кира плюхнулась рядом.

Девочки смотрели друг на друга и молчали. Занавеска дрожала на ветру, запуская в комнату бесформенные лучи света.

— Зато я помню, что Он вылез из скворечника, который я построила для своего пингвина, пингвин так обиделся, что забрал все мои шишки и улетел в Африку...

Янка не выдержала и прыснула. Через секунду в неё полетела подушка, и Янка расхохоталась ещё больше.



Кира с Янкой приехали на дачу вчера. Каникулы только начались. Недавно отгремели все контрольные и зачёты. Восьмой класс стал девятым, где-то впереди маячили последние школьные годы. Но верилось в это как-то смутно. Казалось, что школа вечна. Не то что лето. Лето пролетало быстро и незаметно. Поэтому в этот раз подруги решили провести его как-нибудь по-особенному. Например, в кого-нибудь влюбиться.

— Это дело нехитрое, — сказала Янка, подмигивая.

У Янки всегда всё просто. Кира дружила с ней со второго класса, и за это время не было ещё такого дела, на которое бы она не сказала: «Да раз плюнуть!». Так что в этот раз, как и во многие другие, Кире оставалось только пожать плечами. Действительно, дело оставалось за малым — найти того самого. То есть, тех самых. Принцев. Никто из их класса под это определение не подходил. Одни фамилии чего стоили: Огурцов, Башмаков, Зайцев.

Вот Янка и предложила поехать к ней



на дачу. Со всеми дачными минусами (бабушкиным надзором, свежей зеленью с грядки и отсутствием горячей воды) соперничали местные красавцы-футболисты, которых Янка расписывала как заправских денди.

— Ты бы видела, как они бегают, — сказала Янка, потрясая в воздухе ещё тёплым блином.

Девочки сидели на веранде и завтракали.

— Кто бегает? — спросила Янкина бабушка, Варвара Александровна, разлившая морс по пластмассовым кружкам.

— Собаки, бабуль, собаки! — отозвалась Янка и откусила кусок от блина, так что большущая капля варенья шлёпнулась на скатерть.

— Шляпа ты, Янка, — сказала Кира и поспешила накрыть пятно салфеткой.

— Сама ты шляпа, — засмеялась Янка. — За пингвином не уследила.

— И что вы там опять навыдумывали? — вновь попыталась присоединиться к разговору Варвара Александровна.



Янка хотела было рассказать бабушке о пингвине и скворечнике, но Кира её опередила.

— Очень у вас, Варвара Александровна, блины вкусные! — сказала она и ткнула Янку под столом локтем.

— Что? — Янка закусила губу.

— А как же, — сказала Янкина бабушка, улыбнувшись. — Таких блинчиков ты нигде больше не попробуешь.

И, поставив на стол кружки с морсом, направилась на кухню.

— Допивай давай, — сказала Янка, — и пошли на великах кататься.

У Янки на даче было два отличных велосипеда. Один — специально для гостей.

— Поехали, я тебе окрестности покажу, — сказала Янка и припустила вперёд.

Кира помчалась следом. Под колёсами весело шуршала мелкая щебёнка. Было совсем рано, так что воздух ещё не успел прогреться. Прохладный ветер освежал лицо. Янка то и дело выкрикивала: «Тут малинник», «А тут за сосновым бором



озеро», «Здесь я в шесть лет соседскому мальчишке нос расквасила», «А тут он мне потом подножку поставил», «Здесь дядя Коля живёт», «А здесь — тётя Маша, у неё с дядей Колей роман». И всё в том же духе.

Наконец, они подъехали к огромному футбольному полю. Янка остановилась и спрыгнула с велика.

— А вот это наша с тобой цель.

Кира подъехала к Янке и встала рядом. На поле не было ни души. Слегка покосившиеся ворота напоминали развалины какого-то древнего города. Точнее, остатки его построек. Трава, разросшаяся почти по колено, мерно покачивалась на ветру.

— Это что, Помпеи? — Кира недоверчиво взглянула на подругу. — Тут разве что в прятки играть. Какой футбол?

Янка хмыкнула. Было видно, что она и сама не ожидала увидеть такую разруху.

— В прошлом году всё иначе было, — сказала она. — Может, не время ещё. Наверное, скоро всё расчистят.



Кира посмотрела на растерянную Янку.

— Счёт 1 : 1! — Засмеялась она и снова взобралась на велик.

— Вот увидишь, всё будет! — закричала Янка ей вслед и, ещё немного постояв, тоже повернула к дому.

Кира никогда не была такой бойкой, как её подруга. И, если быть откровенной, она не любила футбол и не считала футболистов такими уж прекрасными. Кира любила читать английские романы, над которыми её подруга постоянно подшучивала.

— Надеюсь, ты взяла с собой парутройку слезливых книжек, чтобы мы могли вдоволь поплакать? — спросила Янка перед отъездом.

Кира передразнила Янкину усмешку и ничего не ответила.

Ну конечно, она взяла. На прошлой неделе папа принёс ей «Ярмарку Тщеславия» Уильяма Теккерея, такую толстую, что Кира рассчитывала читать её как ми-



нимум месяц. Книжка значительно прибавила вес рюкзаку, но Киру это не остановило.

— Это что, на лето задали? — спросила Янка, перегнувшись через спинку кровати.

Кира доставала из рюкзака свои вещи и раскладывала их в тумбочке.

— Папа подарил, — коротко ответила она.

Янка откинулась на подушки.

— Я-ясно. Нет, а всё-таки интересно, что с полем случилось.

Кира не знала, что случилось с полем. Она посмотрела на Янку, мечтательно глядящую в потолок.

— Слушай, — сказала она наконец, — наплюй ты на этих футболистов, сдались они тебе!

Янка очнулась от мыслей и перевела взгляд на Киру.

— Если бы сдались, я бы не переживала, — сказала она и потянула вверх простынку. — Подняли бы они белый флаг над полем, посмотрели бы на меня вот



так (Янка подняла брови вверх, сделав взгляд побитой собаки) и сказали: «Сдаёмся, Янка, выбирай, кого душа твоя пожелает!».

— А ты бы стояла против них, выстроившихся шеренгой, и говорила, качая головой вот так: «Ну не знаю, мальчики, все вы какие-то... “не айс!»,»

Янка от смеха грохнулась с кровати, да так громко, что из-за стенки послышался голос Варвары Александровны:

— Чего там у вас такое делается?

— Ничего, бабуля, — отозвалась Янка, давясь от хохота. — Это Кира свою книжку уронила.

Кира закивала:

— Футбольную энциклопедию.

— Яночка, сходили бы вы к Вертухиным, неудобно, — сказала бабушка за обедом.

Янка скривилась.

— А кто это? — поинтересовалась Кира. — Ты про них ничего не говорила.

Они сидели на веранде и лениво ворожили ложкой в тарелке с окрошкой.

